

+ Он знал вдохновенье труда

Сколько помню Дмитрия Григорьевича Погорелова, всегда он был приветлив, доброжелателен, разговорчив и очень остроумен. А ещё жизнелюбив: радовался каждому мгновению и дорожил каждым часом. Безделье — не для него: летом — рыбалка, зимой — ремонт и восстановление старых снастей, уже однажды выброшенных.

За работой время летит незаметно. Руки заняты, а мысли витают свободно, как бы поворачивая жизнь вспять.

Из Воронежа в неведомую даль

Сибиряками Погореловы стали в начале прошлого века, когда поиск лучшей доли привел их на Алтай. Дед был отличным сапожником, так что семья не бедствовала. А когда установилась в наших краях советская власть, получили Погореловы землю, развели хозяйство. Отец работал в военкомате, обучая призывников. Все было хорошо. Но началась коллективизация, и на предложение вступить в колхоз, отец опрометчиво заявил: «Зачем создавать колхоз? Есть рекомендация Ленина по созданию кооперативов, давайте скооперируемся».

Не учёл он, что инициатива во все времена была наказуема: уже на следующий день его увели из дома, по-скорому осудили и отправили в Нарым. Впрочем, вскоре разрешили забрать туда и семью, определив местом поселения деревню Русановку

Когда встал на ноги, попал в часть, формировавшуюся из выздоравливающих бойцов и новичков. Выдали им валенки, полушубки. Прибывшее начальство скомандовало: «Кадровые военные, два шага вперед!» Их отправили в распоряжение штаба полка, а оттуда в Бердский учебный батальон по подготовке младших командиров. Из них сформировали снайперскую бригаду, а Дмитрия назначили старшиной роты. В январе 1943 года он уже был на 3-м Украинском фронте.

После тяжелого ранения при форсировании Южного Буга Дмитрий Погорелов, выписавшийся из госпиталя, был комиссован по состоянию здоровья.

Главный жизненный этап

Прошло два года после возвращения под крышу родного дома. Дмитрий успел поработать в райзо инструктором и в школе военруком. И тут ему предложили принять районный Дом культуры. С этого времени и начался новый, главный этап его жизненного пути.

Познакомился Дмитрий Григорьевич с коллективом, активистами, пригласил учителей. Ему здорово помогло то, что жили в Каргаске в те годы сосланные сюда прибалты — люди грамотные, культурные, среди которых оказались и музыканты-профессионалы.

Начали ставить спектакли, сопровождаемые музыкой, потом организовали хор. Концерты самодеятельного коллектива Дома культуры принимались на ура. А когда в 1949-м из Напаса приехал М. К. Нестеров, ставший директором и руководителем хора, Дмитрий Григорьевич с головой ушел в работу художественного руководителя. По три-четыре спектакля готовили они за зиму. Репертуар был очень насыщен: тут и «Наталка-Полтавка», и «Свадьба в Малиновке», и «Ревизор», пьесы А. Островского, с которыми артисты выезжали даже в соседние районы.

Однажды поехали в гастрольную поездку на вёсельной лодке. Доплыли по Чижапке до Еремино, спустились по течению

где он пробыл до февраля 1942-го.

Однажды ночью, после тяжелого боя, бойцы забылись крепким сном, а утром девять из них не встали. Обширное обморожение ног получил Дмитрий. Его вывезли в Бийский госпиталь,

говорить, несладко пришлось.

Октябрь, заставший солдат в летнем обмундировании. Что и го-

бойцы в пылу сражений и не заметили, как наступил холодный

Стоял сентябрь 1941-го. Бой шли непрерывные, жестокие.

оказался на Волховском фронте.

Служил Дмитрий на Дальнем Востоке, а с началом войны

Шли они в огонь и дым...

Через два года 18-летний Дмитрий был принят инструктором в райзо. Немало довелось ему поездить по окрестным поселкам, знакомясь с местами и людьми. А в 1940-м призвали в армию.

Карасокского района. Служба шесть лет они переехали в Карасок.

до Васюгана и по нему уже поднялись до Рабочего. Больше месяца пробыли в пути. В каждом поселке — остановка и ежедневные концерты. Сделали остановку даже там, где жила всего одна остяцкая семья: спели свои песни, частушки. Благодарные хозяева накормили артистов лосятиной, напекли им в дорогу хлеба. Прямо на костре.

В 1961 году Порогелю предложили возглавить отдел культуры, и он четыре года успешно справлялся с нелёгкими обязанностями. А освобождён от должности был по совершенно неслепому поводу: в селе Ильино мужик застрелил двух односельчан, и Дмитрию Тригорьевичу поставили в вину, что не воспитал жителей в духе социалистического общежития.

— Ничего, — успокоило его начальство, — вся жизнь — сплошная комедия. Не огорчайся, принимай народный театр.

И снова закрутилась жизнь, пока в марте 1971-го не пришла сит Порогелю первый секретарь райкома:

— Есть мнение назначить тебя начальником ОРСа.

Отчаянно сопротивлялся Дмитрий Тригорьевич, упирая на то, что совершенно незнаком с торговыми делами. Но Соколов сказал, как отрезал:

— Надо знать — узнаешь.

В торговой крутовёрти пролетели 11 лет. Подуло пенсионное время, но ещё три года Порогелю то и дело возвращался к работе. Сколько необъяснимого и непонятного увидел он! Некоторорые вещи просто «выбивали из седла». К примеру, делают мужские носки: каждому ветерану войны по две пары. А между тем целых три машины этих самых носков сожгли. Или уничтожили лишь мясо, колбаса, печенье как порченные, хотя были вполне свежими, годными для реализации. Острой болью отзывалось всё это в сердце ветерана-фронтовика.

Спасала природа, в первую очередь, река — рыбаком он был прямо-таки одержимым. Ну, и конечно, свойственная ему жизнестойкость и вера в Россию, в её могущество и способность выстоять перед натиском даже самых чёрных сил.